

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДА САМАРЫ И САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ:
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ
В ВОСПИТАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ**

В.В. Шарапов, Р.В. Сидорякин

Самарский государственный социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

***Резюме.** В предлагаемом исследовании представлены результаты изучения особенностей этнической идентичности населения г. Самары и Самарской области, проанализировано и освещено ее влияние на становление этнической толерантности и самосознания жителей данного региона. Статья содержит общий очерк основных положений экзистенциальной социальной работы. Этническая идентичность в рамках статьи трактуется как социально-психологическая категория, как динамичное и многомерное образование, которое характеризует ощущение (имплицитный компонент) и осознание (эксплицитный компонент) человеком себя в качестве члена определенной этнической группы/общности. В соответствии с данной трактовкой целью исследования стало выявление социально-психологических детерминант, которые определяют формирование этнической идентичности населения г. Самары и Самарской области. По результатам проведенного исследования с участием 300 респондентов, эквивалентно представляющих 6 этносов (русские, мордва, чувашки, татары, казахи и армяне) и 2 территории проживания (г. Самара и иные населенные пункты Самарской области), и применением комплекса диагностических методик («Нарисуй планету», «Незаконченные предложения», «Семантический дифференциал», «Кто Я», «Шкала социальной дистанции») установлено, что в целом среди представителей населения г. Самары и Самарской области доминируют тенденции этнорелятивизма, что детерминировано поддержанием позитивного образа представителей разных этносов, усилиями по формированию регионального самосознания (относительно более высокой значимостью роли жителя Самарского региона в структуре социальных ролей), а также воспитательно-педагогическими усилиями по повышению этнической толерантности в регионе (адекватной социальной дистанцией между этносами). Выявлены различия в типе этнической идентичности у представителей разных этносов, проживающих на территории г. Самары и Самарской области, которые имеют собственные социально-психологические детерминанты.*

Определены перспективы дальнейших психолого-педагогических и социально-психологических усилий по воспитанию этнической толерантности в полиэтничном регионе.

***Ключевые слова:** этническая идентичность, этнос, региональное самосознание, этническая толерантность, воспитание этнической толерантности.*

**ETHNIC IDENTITY OF THE POPULATION
OF SAMARA AND THE SAMARA REGION:
MAIN FEATURES AND IMPORTANCE IN EDUCATION
OF ETHNIC TOLERANCE**

Vyacheslav V. Sharapov, Roman V. Sidoryakin

Samara State Social Pedagogical University
(Samara, Russia)

***Abstract.** The proposed research presents the results of the study of the peculiarities of ethnic identity of the population of Samara and the Samara region, analyzes and highlights its influence on*

the formation of the ethnic tolerance and self-awareness of the residents of this region. The article contains a general outline of the main provisions of existential social work. Ethnic identity within the framework of the article is interpreted as a socio-psychological category, as a dynamic and multidimensional formation, which characterizes the feeling (implicit component) and awareness (explicit component) of a person as a member of a certain ethnic group/community. In accordance with this interpretation, the purpose of the study was to identify socio-psychological determinants that determine the formation of the ethnic identity of the population of Samara and the Samara region.

According to the results of the conducted research with the participation of 300 respondents representing 6 ethnic groups (Russians, Mordva, Chuvash, Tatars, Kazakhs and Armenians) and 2 territories of residence (the city of Samara and other settlements). Samara and other settlements of the Samara region), and the use of 5 diagnostic techniques ("Draw a planet", "Unfinished sentences", "Semantic differential", "Who am I", "Social distance scale") it was found that in general among the representatives of the population of Samara and the Samara region the tendencies of ethno-relativism dominate. This is determined by the maintenance of a positive image of representatives of different ethnic groups, efforts to form regional self-awareness (relatively higher importance of the role of a resident of the Samara region in the structure of social roles), as well as educational and pedagogical efforts to increase ethnic tolerance in the region (adequate social distance between ethnic groups). In addition, some differences in the type of the ethnic identity and the expression of socio-psychological formation in representatives of different ethnic groups living on the territory of Samara and the Samara region have been established.

Prospects for further psychological, pedagogical and socio-psychological efforts to foster ethnic tolerance in a multi-ethnic region are identified.

Keywords: *ethnic identity, ethnos, regional self-consciousness, ethnic tolerance, ethnic tolerance education.*

DOI: 10.24888/2073-8439-2023-63-3-15-28

Введение

Современные концепции этнической идентичности в социально-психологическом контексте восходят к исследованиям К. Левина, к понятию социальной идентичности, рассмотренному в его работах (Lewin, 1948), а также к понятию эго-идентичности, введенному и изученному Е. Эриксона (Erikson, 1968), что позволяет обосновать рассмотрение этнической идентичности как социально-психологической категории. В данном русле этническая идентичность должна быть рассмотрена как динамичное и многомерное образование, которое характеризует ощущение (имплицитный компонент) и осознание (эксплицитный компонент) человеком себя в качестве члена определенной этнической группы/общности.

По результатам анализа актуальных исследований Л.М. Дробижевой (2016), И.В. Цветковой (2019; 2020), В.В. Шарапова (2018), Е.А. Ягафовой и Е.В. Бажиной (2018; 2020), посвященных различным сторонам и аспектам формирования этнической идентичности в регионе Среднего Поволжья, можно утверждать, что у населения г. Самары и Самарской области наблюдается наиболее гармоничное соотношение гражданской и этнической идентичности, характеризующееся непротиворечивостью и высокой степенью принятия. Именно для данного региона сформированы предпосылки для формирования этнонационального сознания, объединяющего российское национальное сознание и этническое сознание конкретной нации, что подтверждает высокую актуальность и научно-практическую значимость исследования особенностей этнической идентичности многонационального г. Самары и Самарской области и факторов ее становления у представителей разных национальностей, проживающих в данном регионе. На основе представлений о динамичности этнической идентичности, разработанных в исследованиях J. Phinney (1993; 2003), считаем крайне важным систематическое и пла-

номерное изучение данного процесса и выявление его актуальных социально-психологических детерминант.

Материалы и методы

Целью организованного эмпирического исследования является выявление социально-психологических детерминант, которые определяют формирование этнической идентичности населения Самары и Самарской области и обуславливают воспитание этнически толерантной личности в полиэтническом пространстве. Объектом исследования выступила этническая идентичность. Предмет эмпирического исследования составили социально-психологические детерминанты процесса формирования этнической идентичности населения Самары и Самарской области.

Гипотезы исследования заключаются в следующих предположениях:

1. У населения Самары и Самарской области в целом преобладают тенденции этнорелятивизма, что детерминировано поддержанием позитивного образа представителей разных этносов, усилиями по формированию регионального самосознания (относительно более высокой значимостью роли жителя Самарского региона в структуре социальных ролей), а также усилиями по повышению этнической толерантности в регионе (адекватной социальной дистанцией между этносами).

2. Существуют особенности этнической идентичности у представителей разных этносов (русские, татары, армяне, мордва, чувашаи, казахи), проживающих в Самаре и Самарской области, которые имеют собственные социально-психологические детерминанты.

Для достижения заявленной цели и проверки выдвинутых гипотез был сформирован диагностический комплекс из шести методик:

1. Авторская анкета, позволяющая уточнить ключевые социально-демографические характеристики респондентов, включающие возраст, пол, место проживания, этническую принадлежность, длительность проживания в конкретном месте.

2. Проективная графическая методика «Нарисуй планету» (С.Д. Гуриева (2007), графическая часть) используется в исследовании для выявления типа сформированной этнической идентичности у респондента: этнорелятивизм, этноцентризм, этнодоминантность, этноконформизм. Респондентам предлагается нарисовать схематично планету в виде круга от руки, затем «расселить» (нарисовать) восемь национальностей, включая национальность, к которой респондент относит себя (отметив ее знаком «*»), подписать национальности.

3. Проективная аддиктивная методика «Незаконченные предложения» (Д. Сакса и С. Леви (Sacks, Lavy, 1950), модификация В.В. Шарапова, Р.В. Сидорякина) применялась с целью выявления социально-психологических детерминант, обуславливающих восприятие собственной этнической идентичности у представителей различных национальностей. При разработке методики выделены следующие детерминанты для изучения: социологические детерминанты (дополнительно выделены прошлое, настоящее и будущее); когнитивные детерминанты; конативные детерминанты; эмотивные детерминанты; культурные детерминанты; языковые детерминанты; ощущение принадлежности к группе как детерминанта; ориентация на межгрупповое взаимодействие как детерминанта; выраженность межгрупповой толерантности как детерминанта; сформированность государственной гражданской идентичности как детерминанта. Для определения значимости каждой детерминанты сформулированы 5 незавершенных предложений. Итоговый вариант методики включает 60 незавершенных предложений. Респондентам предлагается завершить все предложения по своему усмотрению или оставить их незавершенными при отсутствии собственного мнения.

4. Методика «Семантический дифференциал» (Ч. Осгуд (Osgood et al., 1957), адаптация В.Ф. Петренко (Petrenko, Minina, 2014), модификация В.В. Шарапова, Р.В. Сидорякина) применялась с целью изучения образа типичного представителя собственной национальности у представителей различных национальностей. Методика включает 9 пар утверждений для трех блоков (Петренко и др., 2019): Оценка (Фактор 1); Активность (Фактор 2); Стабильность (Фактор 3). Респондентам предлагалось соотнести себя с одним из полюсов и определить степень выраженности у себя выбранного качества (от 0 до 3 баллов).

5. Тест «Кто Я» (М. Кун и Т. МакПартленд, модификация Т.В. Румянцевой (2006)) применяется с целью изучения Образа Я у респондентов и определения места этнической принадлежности в структуре общей идентичности представителей различных национальностей. В ходе исследования респондентам предлагается за неограниченное количество времени назвать до 20 субъектных характеристик себя, ответив на вопрос «Кто Я?». Каждой из субъектных характеристик следует дать оценку, для чего предложена трехзначная шкала: +, -, ?. При интерпретации результатов оценивается ранг субъектных характеристик себя, относящихся к этнической, региональной и общегражданской идентичности.

6. Методика «Шкала социальной дистанции» (Э. Богардус (Bogardus, 1926), модификация В.В. Шарапова, Р.В. Сидорякина) используется в исследовании для изучения стремления к межэтническому взаимодействию и уровня межэтнической толерантности у представителей различных национальностей.

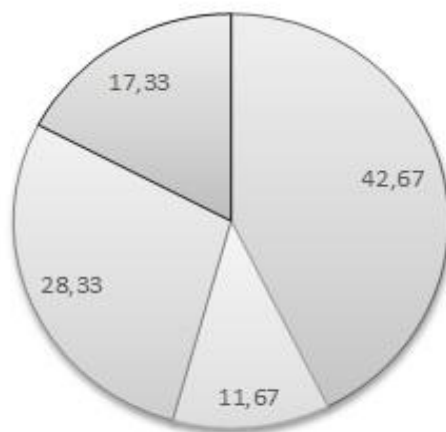
При обработке результатов эмпирического исследования используются частотный анализ, качественно-количественные методы, математико-статистические методы. Методы математико-статистической обработки данных включают: показатели описательной статистики (средние значения, стандартные отклонения); показатели межгрупповых различий (однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, включая апостериорные множественные сравнения Тьюки). Для математико-статистической обработки данных применяется SPSS Statistics (V. 27.0, IBM).

Выборка включает 300 респондентов, которые являются представителями 6 наций: русские, мордва, чуваша, татары, армяне, казахи. В выборку включены в равных пропорциях (по 50 респондентов) представители каждой из перечисленных этнических групп. Также в выборку в равных пропорциях в рамках каждой национальности включены респонденты, проживающие в г. Самаре и других населенных пунктах Самарской области. В выборке представлены 147 мужчин (49,00 %) и 153 женщины (51,00 %). Исследуются респонденты в возрасте от 18 до 80 лет. Средний возраст респондента составил $44,75 \pm 16,14$ лет.

Исследование проходило дистанционно с задействованием электронной почты респондентов, поскольку использование целого ряда методик (графические, проективные, семантический дифференциал) не позволило провести полноценное онлайн-исследование с применением специализированных платформ. Респонденты были набраны путем размещения информации о планируемом исследовании среди населения г. Самары и Самарской области посредством сети Интернет, включая социальные сети и паблики.

Результаты исследования и их обсуждение

В сформированной выборке лиц, проживающих на территории Самары и Самарской области, наиболее часто встречается такой тип этнической идентичности, как этнорелятивизм (42,67 %) (рис. 1).

этнорелятивизм
 этнодоминантность
 этноцентризм
 этноконформизм

Рис. 1. Соотношение представителей населения г. Самары и Самарской области с разными типами сформированной этнической идентичности, %

Для этого типа этнической идентичности характерны открытость и интерес к представителям других народностей при стремлении сохранять и продолжать традиции собственного этноса. Именно данный тип этнической идентичности в наибольшей степени способствует толерантному межэтническому взаимодействию на территории одновременного присутствия нескольких этносов. У лиц с данным типом этнической идентичности желание и стремление подчеркнуть и сохранять свою этническую уникальность сопровождается готовностью на равных общаться и взаимодействовать в повседневной и профессиональной сфере с представителями других этносов, с которыми они проживают на одной территории. В основе отношения к этносу как категории у лиц с тенденцией этнорелятивизма лежат уважение, понимание и принятие, а также самоуважение, саморефлексия и самопринятие.

Существенно реже среди представителей населения Самары и Самарской области встречаются лица с другими типами этнической идентичности. В частности, у 28,33 % респондентов исследования выявлен тип этнической идентичности «этноцентризм», который характеризуется стратегией восприятия норм и ценностей собственной этнической группы как образца, эталона, по отношению к которым воспринимаются другие культуры. Для представителей этого типа может быть характерно различное эмоциональное отношение к представителям других этносов, однако возможно мирное сосуществование в полиэтническом пространстве, поскольку выраженного стремления к подчинению и доминированию или самоизоляции нет. Стремление к доминированию и подчинению, напротив, активно проявляется у лиц с другим типом этнической идентичности – «этнодоминантностью». В сформированной выборке выявлено 11,67 % респондентов с этим типом идентичности, который несет угрозу межэтнической стабильности в регионе. У 17,33 % лиц, проживающих на территории Самары и Самарской области, выявлен тип этнической идентичности «этноконформизм». Этот тип характеризуется стремлением к интеграции в доминирующую этническую группу или к соединению с другими этническими общностями. Данный тип сопряжен с угрозой утраты этнического многообразия в регионе.

Таким образом, вероятно, благодаря преобладанию среди населения г. Самары и Самарской области лиц с типом этнической идентичности «этнорелятивизм» на изучаемой территории даже при высоком этническом разнообразии сохраняется низкий уровень межэтнической напряженности. Важно выделить и проанализировать социально-психологические детерминанты процесса формирования этнической идентичности в регионе для понимания причин существования различных типов этнической идентичности у представителей разных этносов, проживающих в Самаре и Самарской области.

Показатели выраженности социально-психологических детерминант этнической идентичности отражены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Показатели выраженности социально-психологических детерминант этнической идентичности у населения г. Самары и Самарской области (в среднем)

Показатель	N	Min	Max	M	SD
«Незаконченные предложения»					
Социологические: прошлое	300	-1,00	5,00	2,5833	1,57628
Социологические: настоящее	300	-3,00	5,00	3,0200	1,97296
Социологические: будущее	300	-2,00	5,00	2,8333	1,53843
Культурные	300	-2,00	5,00	2,7200	1,71603
Когнитивные	300	-2,00	5,00	2,7567	1,76858
Конативные	300	-2,00	5,00	2,3167	1,81679
Эмотивные	300	-2,00	5,00	3,4667	1,47291
Языковые	300	0,00	5,00	3,4833	1,23889
Принадлежность к своему этносу	300	-3,00	5,00	2,1533	1,99912
Взаимодействие с представителями других этносов	300	-5,00	5,00	1,9300	2,41202
Толерантность к другим этносам	300	-4,00	5,00	2,5900	2,29626
Государственная гражданская идентичность	300	-2,00	5,00	2,6067	1,95397
«Семантический дифференциал»					
Этнический автостереотип: позитив	300	30,00	59,00	45,9500	4,91542
Этнический автостереотип: стабильность	300	19,00	59,00	39,9167	8,57603
Этнический автостереотип: активность	300	17,00	60,00	38,4933	11,13988
«Кто Я?»					
Я как представитель этноса (ранг)	300	1,00	21,00	8,7667	5,28191
Я как житель региона (ранг)	300	1,00	21,00	8,2400	5,25367
Я как гражданин страны (ранг)	300	2,00	21,00	9,2767	5,53252
«Шкала социальной дистанции»					
Социальная дистанция	300	6,00	18,00	13,2433	2,59871

Все показатели по выделенным нами 12 социально-психологическим детерминантам этнической идентичности находятся в положительной зоне: соответственно, все изученные детерминанты позитивно влияют на процесс становления этнической идентичности. Наиболее выраженное позитивное подкрепление процессу формирования этнической идентичности оказывают социологическая детерминанта настоящего ($M = 3,02$), эмотивная детерминанта ($M = 3,47$) и языковая детерминанта ($M = 3,48$). Позитивная этническая идентичность у населения г. Самары и Самарской области в первую очередь поддерживается позитивной эмоциональной оценкой своей этнической принадлежности, заботой о родном языке, а также поддержанием социально-культурных традиций в семье в настоящем (на уровне собственного поколения).

Анализ результатов исследования также показал, что в рассматриваемом регионе осуществляются усилия по поддержанию позитивного образа представителей разных этносов, что приводит к высокому показателю по компоненту позитивной оценки в структуре этнического автостереотипа ($M = 45,95$). Кроме того, можно отметить эф-

фektivность усилий по формированию регионального самосознания, результатом которых является относительно более высокая значимость роли жителя Самарского региона в структуре социальных ролей ($M = 8,24$) (отмечается более низкий ранг по сравнению с рангами ролей представителя этноса и гражданина страны). Также эффективными можно считать предпринимаемые в регионе психолого-педагогические усилия по повышению этнической толерантности в регионе, что приводит к предпочтению представителями разных этносов адекватной межэтнической социальной дистанции ($M = 13,24$).

В исследовании приняли участие представители шести этнических групп, широко представленных и имеющих многовековую историю проживания на территории Самары и Самарской области:

- русские,
- чувашаи,
- мордва,
- татары,
- казахи,
- армяне.

При анализе данных в соответствии с выдвинутой нами гипотезой проведено сравнительное исследование: изучены особенности этнических групп. При сопоставлении этнических групп выявлены значимые различия как по типу сформированной этнической идентичности, так и по поддерживающим процесс его формирования социально-психологическим детерминантам.

Средние значения по уровню доминантности сформированного у представителей разных народностей типа этнической идентичности отражены на рисунке (рис. 2).

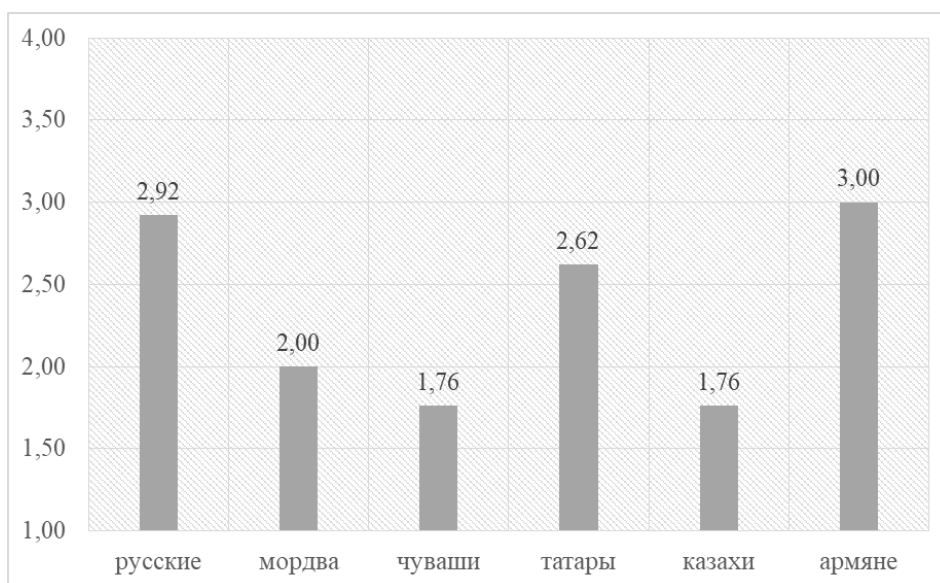

Рис. 2. Уровень доминантности сформированных типов этнической идентичности представителей разных этносов г. Самары и Самарской области, балл

По результатам проведения однофакторного дисперсионного анализа подтверждена значимость межгрупповых различий по типу сформированной этнической идентичности ($F = 30,168$, $p = 0,000$). С применением апостериорного критерия Тьюки к однородным подмножествам по результатам проведенного анализа отнесены: 1) чувашаи ($M = 1,76$), казахи ($M = 1,76$) и мордва ($M = 2,00$) как подмножество со сниженным

уровнем доминантности типа сформированной этнической идентичности (0,581); 2) татары (M = 2,62), русские (M = 2,92) и армяне (M = 3,00) как подмножество с повышенным уровнем доминантности типа сформированной этнической идентичности (0,106).

Сопоставление детерминант процесса становления этнической идентичности у населения г. Самары и Самарской области в разрезе этнических групп позволило подтвердить различия лишь по некоторым показателям. Средние значения в разрезе этнических групп по различающимся показателям представлены в таблице (табл. 2).

Таблица 2

**Детерминанты процесса становления этнической идентичности:
подтвержденные различия по этническим группам, балл**

Показатель	Группа (этнос)	M	F	P
Социологические детерминанты прошлого	Русские	1,9	7,333	0,000
	Мордва	3,1		
	Чуваши	2,8		
	Татары	2,9		
	Казахи	1,8		
	Армяне	3,0		
Социологические детерминанты настоящего	Русские	3,8	5,214	0,000
	Мордва	3,0		
	Чуваши	2,5		
	Татары	3,6		
	Казахи	2,2		
	Армяне	3,0		
Социологические детерминанты будущего	Русские	3,5	11,252	0,000
	Мордва	2,1		
	Чуваши	2,1		
	Татары	3,5		
	Казахи	2,6		
	Армяне	3,3		
Взаимодействие	Русские	1,2	6,585	0,000
	Мордва	2,8		
	Чуваши	2,6		
	Татары	0,8		
	Казахи	2,6		
	Армяне	1,6		
Толерантность	Русские	2,2	6,323	0,000
	Мордва	3,2		
	Чуваши	3,0		
	Татары	1,5		
	Казахи	3,6		
	Армяне	2,0		
Государственная гражданская идентичность	Русские	3,2	36,419	0,000
	Мордва	3,5		
	Чуваши	3,5		
	Татары	3,5		
	Казахи	0,8		
	Армяне	1,0		
Языковые	Русские	4,0	6,458	0,000
	Мордва	3,2		
	Чуваши	2,9		
	Татары	3,7		
	Казахи	3,2		
	Армяне	3,8		

Проведенное сопоставление этнических групп, проживающих на территории изучаемого региона, позволило выявить, что отношение к своему общему этническому прошлому существенно выше в группе чувашей, татар, армян и мордвы. Напротив, казахи и русские отнесены в подмножество с более низким уровнем позитивного отношения к своему этническому общему прошлому. Отношение к этническим ценностям и обычаям в текущем поколении оказалось выше у татар и русских, тогда как казахи и чувашаи менее опираются на традиции и ценности своего этноса в настоящее время. Нацеленность на будущее продолжение этнических традиций выше у представителей татар и русских, ниже – у представителей мордвы и чувашей. К группе этносов с более высокой установкой на межэтническое взаимодействие относятся казахи, чувашаи и мордва, тогда как менее активными во взаимодействии с другими этносами являются татары и русские. В группу этносов с высоким уровнем межэтнической толерантности относятся чувашаи, мордва и казахи, тогда как русские, татары и армяне могут быть отнесены в группу этносов с более низким уровнем толерантности к другим. Государственная гражданская идентичность сформирована у разных этносов в разной степени. В меньшей степени данный тип идентичности сформирован у казахов и армян, в большей степени – у татар, чувашей, мордвы и русских. В группу этносов с исключительно высокой языковой идентичностью входят татары, армяне и русские. Менее выражена языковая детерминанта у чувашей, мордвы и казахов.

По остальным детерминантам – эмотивной, культурной, конативной, когнитивной и чувству этнической принадлежности – получены однородно высокие уровни у представителей всех этносов, проживающих на территории Самары и Самарской области.

Результаты изучения этнических автостереотипов представителей 6 этносов, проживающих на территории Самары и Самарской области, представлены на рисунке (рис. 3).

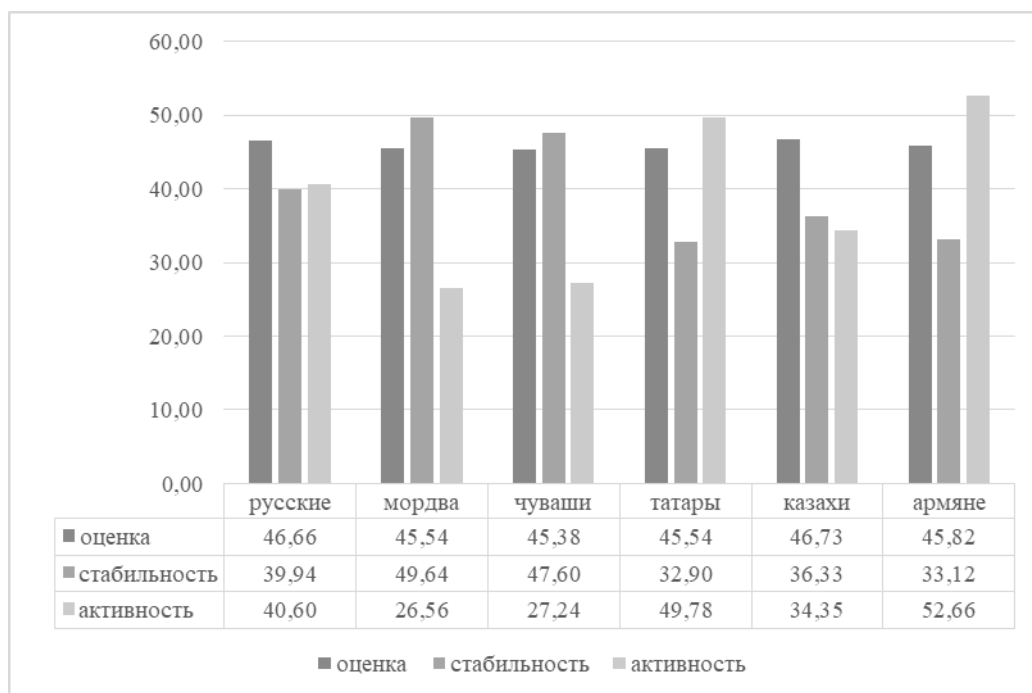

Рис. 3. Различия в содержании этнических автостереотипов представителей разных этносов Самары и Самарской области, балл

По результатам однофакторного дисперсионного анализа подтверждены различия в автостереотипах по факторам «стабильность» и «активность». В частности, при формировании однородных подмножеств по фактору «стабильность» выделено две группы. Относительно низкий уровень стабильности отмечают в своем этническом автостереотипе представители татар (M = 32,90) и армян (M = 33,12). Относительно высокий уровень стабильности отмечают в своем этническом автостереотипе представители мордвы (M = 49,64) и чувашей (M = 47,60). Казахи и русские не вошли ни в одну из данных групп и обладают средним уровнем стабильности в структуре этнического автостереотипа. При формировании однородных подмножеств по фактору «активность» удалось выделить лишь одну однородную группу – к группе с низким уровнем самооценки характеристик активности относятся мордва (M = 26,56) и чувашаи (M = 27,24).

С применением методики «Кто Я?» были изучены те социальные роли, которые отражали этническую, региональную и государственную гражданскую идентичность респондентов (рис. 4). Более низкий балл соответствует более высокому рангу и, как следствие, более высокой значимости социальной роли в индивидуальной иерархии ролей представителя этноса.

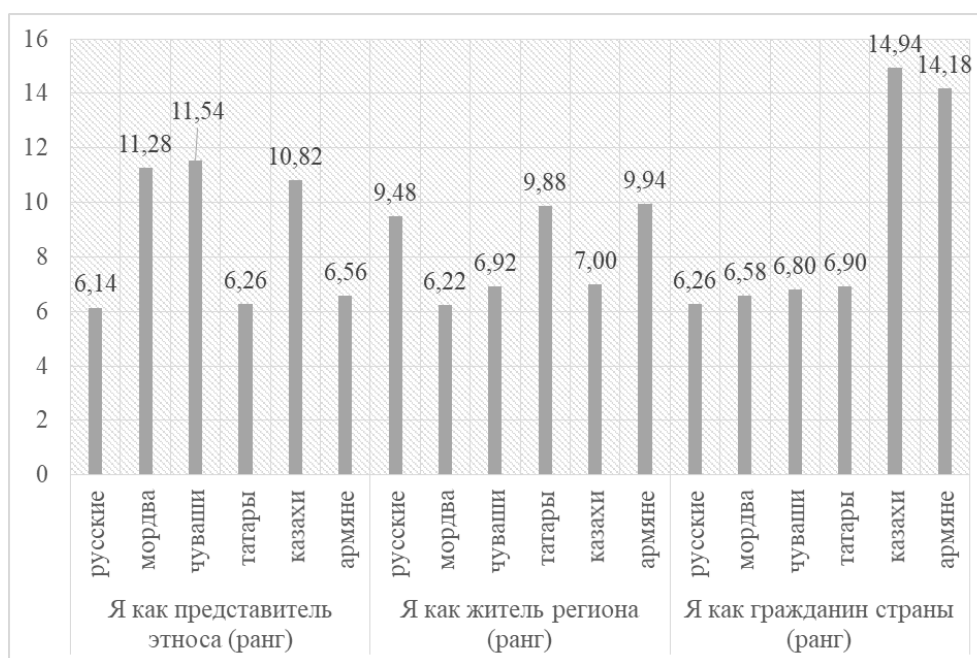

Рис. 4. Различия в соотношении значимости социальных ролей у представителей разных этносов Самары и Самарской области, балл

По результатам проведенного анализа средних значений видно, что существуют выраженные различия между некоторыми этническими группами по всем трем социальным ролям. К этносам с повышенным уровнем значимости роли «Я как представитель этноса» отнесены «русские» (M = 6,14), «татары» (M = 6,26) и «армяне» (M = 6,56). К этносам с повышенным уровнем значимости роли «Я как гражданин страны» отнесены «русские» (M = 6,26), «татары» (M = 6,90), «мордва» (M = 6,80) и «чувашаи» (M = 6,58). При изучении средних значений по рангу роли «Я как житель региона» однозначные группы с более однородными значениями сформировать не удалось, выявлены лишь отдельные попарные различия между этносами: в выборке сфор-

мирован однородно высокий уровень значимости данной роли вне зависимости от этнической принадлежности.

Среди представителей разных этносов, проживающих на территории Самары и Самарской области, выявлены различные уровни показателя социальной дистанции (рис. 5).

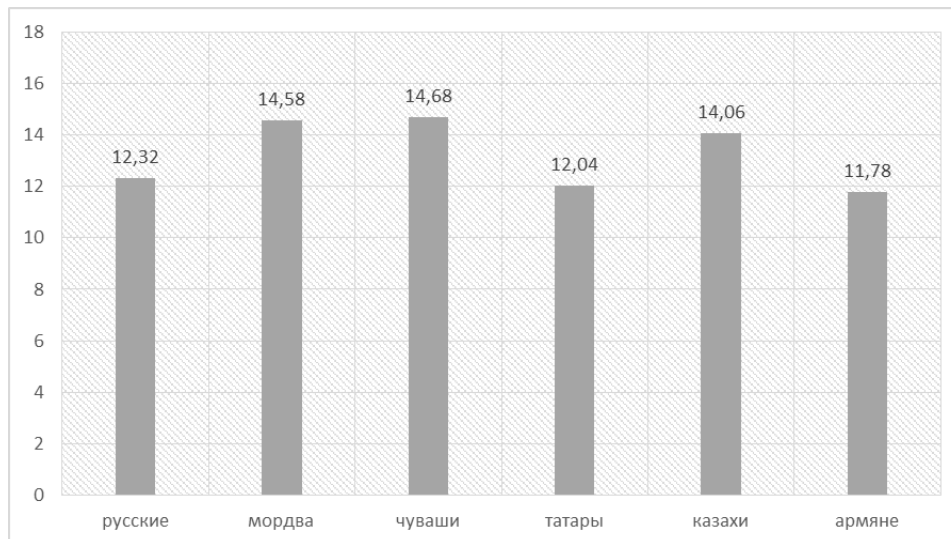

Рис. 5. Социальная дистанция: сравнение этнических групп, балл

Проведенный однофакторный дисперсионный анализ позволил подтвердить выявленные различия ($F = 16,764$, $p = 0,000$). С применением апостериорного критерия Тьюки сформированы два однородных подмножества:

- подмножество этносов с более короткой социальной дистанцией (0,762) включает мордву ($M = 14,58$), чувашей ($M = 14,68$) и казахов ($M = 14,06$);
- подмножество этносов с более протяженной социальной дистанцией (0,852) включает русских ($M = 12,32$), татар ($M = 12,04$) и армян ($M = 11,78$).

Традиционные малые этнические группы, проживающие на территории г. Самары и Самарской области (мордва и чувашаи), стремятся ассимилироваться с доминирующим этносом. В то же время условно «мигрантский» для страны в целом этнос армян стремится к обособлению и формированию закрытых диаспор. Однако данная тенденция не прослеживается у татар и казахов. Условно «местные» татары стремятся к обособлению на территории региона, тогда как условно «мигрантские» казахи готовы к ассимиляции. Вероятно, в данных случаях доминирующими являются социокультурные особенности этносов и их ощущение принадлежности к региону проживания.

Таким образом, нами определено, что тип этнической идентичности по уровню его доминантности (этнодоминантность, этноцентризм, этнорелятивизм, этноконформизм) значимо определяется этнической принадлежностью (как минимум в отношении исследованных нами этнических групп: русские, татары, мордва, чувашаи, казахи, армяне).

Заключение

Для каждой из изученных шести этнических групп действуют свои социально-психологические детерминанты процесса формирования этнической идентичности. При этом можно выделить общие особенности, отражающие специфику региона как объединяющего разные этносы центра.

По результатам проведенного исследования с участием 300 респондентов в возрасте от 18 до 80 лет установлено, что в целом у населения Самары и Самарской области преобладают тенденции этнорелятивизма ($M = 2,34$), что детерминировано поддержанием позитивного образа представителей разных этносов, усилиями по формированию регионального самосознания (относительно более высокой значимостью роли жителя Самарского региона в структуре социальных ролей ($M = 8,24$)), а также усилиями по повышению этнической толерантности в регионе (адекватной социальной дистанцией между этносами ($M = 13,24$)).

Кроме того, определено, что существуют особенности этнической идентичности у представителей разных этносов (русские, татары, армяне, мордва, чувашы, казахи), проживающих в Самаре и Самарской области, которые имеют собственные социально-психологические детерминанты. Этническая идентичность русских характеризуется сочетанием центризма и релятивизма и детерминирована следующими социально-психологическими особенностями: сравнительно высокая значимость роли «Я как представитель этноса», сравнительно высокая значимость роли «Я как гражданин страны», более выраженная социальная дистанция с другими этносами. Этническая идентичность мордвы характеризуется преобладанием тенденции релятивизма и детерминирована восприятием представителей своего этноса как пассивных и стабильных людей, сравнительно низкой значимостью роли «Я как представитель этноса», сравнительно высокой значимостью роли «Я как гражданин страны», более короткой социальной дистанцией с другими этносами. Этническая идентичность чувашей определяется сочетанием релятивизма и конформизма и детерминирована восприятием представителей своего этноса как пассивных и стабильных людей, сравнительно низкой значимостью роли «Я как представитель этноса», сравнительно высокой значимостью роли «Я как гражданин страны», более короткой социальной дистанцией с другими этносами. Этническая идентичность татар отмечена сочетанием центризма и релятивизма и детерминирована восприятием представителей своего этноса как нестабильных людей, сравнительно высокой значимостью ролей «Я как представитель этноса» и «Я как гражданин страны», более выраженной социальной дистанцией с другими этносами. Этническая идентичность казахов характеризуется сочетанием релятивизма и конформизма и детерминирована сравнительно низкой значимостью ролей «Я как представитель этноса» и «Я как гражданин страны», более короткой социальной дистанцией с другими этносами. Этническая идентичность армян определяется преобладанием тенденции центризма и детерминирована восприятием представителей своего этноса как нестабильных и активных людей, сравнительно высокой значимостью роли «Я как представитель этноса», сравнительно низкой значимостью роли «Я как гражданин страны», более выраженной социальной дистанцией с другими этносами.

Для поддержания и усиления тенденций этнорелятивизма в исследуемом регионе, который является наиболее благоприятствующим бесконфликтному проживанию этносов в полиэтническом пространстве, согласно проведенному исследованию может быть рекомендовано:

- 1) осуществление психолого-педагогических усилий по формированию и закреплению позитивных этнических авто- и гетеростереотипов у представителей различных этносов;

- 2) поощрение и социально-психологическая помощь в формировании и развитии этнических традиций в семьях: разговоры об этносе, его прошлом, настоящем и будущем, помощь в организации дней семейного общения на родном языке, приготовлении блюд национальной кухни, обучение изготовлению национальных костюмов, введение дней этнической культуры в образовательных учреждениях и т.п.;

3) создание условий для повышения интенсивности взаимодействия между представителями различных этносов на территории региона: проведение поликультурных и полиэтнических мероприятий для поддержания тенденции к сокращению социальной дистанции;

4) осуществление психолого-педагогических усилий по дальнейшему развитию региональной этнической идентичности, которая может восприниматься как фактор, укрепляющий тенденции этнорелятивизма и толерантности: организация и проведение мероприятий, посвященных городам и территориальному субъекту, их истории, географии, важным объектам, региональным ценностям и целям регионального развития.

Осуществление планомерной психолого-педагогической работы в выделенных направлениях будет содействовать укреплению тенденций этнорелятивизма в регионе, снижению межэтнической напряженности при сохранении этнических традиций. Важно понимать, что сформированная этническая идентичность не является угрозой для формирования государственной гражданской идентичности. Более того, именно на базе этнической идентичности, предусматривающей уважение к своему этносу, возможно формирование оптимальной позиции по отношению к другим этносам, что является важной предпосылкой для восприятия себя как равноправного члена гражданского общества страны.

Литература

- Гуриева С.Д. Универсальные тенденции в межкультурных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. № 3. С. 141–151.
- Дробижева Л.М., Кошарная Г.Б. Актуальная идентичность и межэтнические отношения в Поволжском регионе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 4 (40). С. 106–112.
- Петренко В.Ф., Митина О.В., Менчук Т.И., Исакова М.А. Сказочный семантический дифференциал: классический вариант и его модификация // Мир психологии. 2019. № 4. С. 184–200.
- Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. 176 с.
- Цветкова И.В. Типология региональной идентичности населения (на примере Самарской области) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 2 (54). С. 71–87.
- Цветкова И.В. Ментальные карты региональной идентичности (на примере эмпирического исследования в Самарской области) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). С. 131–141.
- Шарапов В.В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья: дис. ... д. псих. наук. Самара, 2018. 587 с.
- Ягафова Е.А., Бажина Е.В. Самарские татары: особенности этнической идентификации и практик межэтнического взаимодействия в условиях многонационального мегаполиса // ВИАЭ. 2020. № 1 (48). С. 156–166.
- Bogardus E.S. Social Distance in the City // Proceedings and Publications of the American Sociological Society. 1926. No 20. Pp. 40–46.
- Erikson E. Identity, youth, and crisis. New York: Norton, 1968. 336 p.
- Lewin K. Resolving social conflicts. New York: Harper, 1948. 230 p.
- Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957. 346 p.
- Petrenko V.F., Mitina O.V. A psychosemantic approach to the study of meanings // Conception of Meaning. New York: Nova publisher, 2014. Pp. 33–57.
-

-
- Phinney J. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence // *Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities*. Ed. by M.E. Bernal, G.P. Knight. New York: State University of New York Press, 1993. Pp. 61–79.
- Phinney J. Ethnic identity and acculturation // *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research*. Ed. by K. Chun, P.B. Organista, G. Marin. Washington: American Psychological Association, 2003. P. 63–81
- Sacks J.M., Levy S. The Sentence Completion Test // *Projective psychology*. Ed. by L.E. Abt, L. Bellak. New York: Knopf, 1950. Pp. 357–402.

References

- Bogardus, E. S. (1926). Social Distance in the City. *Proceedings and Publications of the American Sociological Society*, (20), 40–46.
- Drobizheva, L. M. (2016). Actual Identity and Interethnic Relations in the Volga Region [Aktual'naya identichnost' I mezhetnicheskiye otnosheniya v Povolzhskom regione]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshestvenniye nauki*, (4), 106–112.
- Erikson, E. (1968). *Identity, youth, and crisis*. New York: Norton.
- Gurieva, S. D. (2007). Universal trends in intercultural relations [Universal'niye tendencii v mezkul'turnykh otnosheniyah]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodniye otnosheniya*, (3), 141–151.
- Lewin, K. (1948). *Resolving social conflicts*. New York: Harper.
- Osgood, Ch., Suci, G., & Tannenbaum, P. (1957). *The Measurement of Meaning*. Urbana: University of Illinois Press.
- Petrenko, V. F., & Mitina, O. V. (2014). A psychosemantic approach to the study of meanings. In *Conception of Meaning* (pp. 33–57). New York: Nova publisher.
- Petrenko, V. F., Mitina, O. V., Menchuk, T. I. & Isakova, M. A. (2019). Fairy tale semantic differential: the classical version and its modification [Skazochniy semanticheskiy differentsial: klassicheskiy variant I ego modifikatsiya]. *Mir psikhologii*, (4), 184–200.
- Phinney, J. (1993). A three-stage model of ethnic identity development in adolescence. In M. E. Bernal & G. P. Knight (Eds.), *Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities* (pp. 61–81). New York: State University of New York Press.
- Phinney, J. (2003). Ethnic identity and acculturation. In K. Chun, P. B. Organista & G. Marin (Eds.), *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research* (pp. 63–81). Washington: American Psychological Association.
- Rumyantseva, T. V. (2006). *Psychological counseling: diagnosis of relationships in a couple* [Psichologicheskoye konsul'tirovaniye: diagnostika otnosheniy v pare]. Saint Petersburg: Rech'.
- Sacks, J. M., & Levy, S. (1950). The Sentence Completion Test. In L. E. Abt & L. Bellak (Eds.), *Projective psychology* (pp. 357–402). New York: Knopf.
- Sharapov, V. V. (2018). *National consciousness and socio-psychological phenomena of ethnic self-consciousness of the population of the Middle Volga region* [Natsional'noe soznanie i sotsial'no-psichologicheskoye fenomeny etnicheskogo samosoznaniya naseleniya Srednego Povolzh'ya] [dissertation]. Samara.
- Tsvetkova, I. V. (2019). Mental maps of regional identity (on the example of empirical research in the Samara region) [Mental'niye karty regional'noy identichnosti (na primere empiricheskogo issledovaniya v Samarskoy oblasti)]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshestvenniye nauki*, (3), 131–141.
- Tsvetkova, I. V. (2020). Typology of regional identity of the population (on the example of the Samara region) [Tipologiya regional'noy identichnosti naseleniya (na primere Samarskoy oblasti)]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshestvenniye nauki*, (2), 71–87.
- Yagafova, E. A., & Bazhina, E. V. (2020). Samara Tatars: Peculiarities of Ethnic Identification and Practices of Interethnic Interaction in a Multinational Megacity [Samarskie tatory: osobennosti etnicheskoy identifikatsii i praktik mezhetnicheskogo vzaimodeystviya v usloviyakh mnogonatsional'nogo megapolisa]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 156–166.
-